«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»

Начало Великого поста. Покаянный канон преподобного Андрея Критского

В Великом каноне преподобного Андрея Критского перед нами проходят, один за другим, образы библейских героев – праведников и грешников, о которых говорится в Ветхом и Новом Заветах. Многим из нас имена людей, упомянутых в Великом каноне, ничего не говорят, потому что мы плохо знаем Библию, так как не читаем ее ежедневно.

А между тем Библия – это не только история израильского народа, но и летопись души человеческой – души, которая падала и вставала пред лицом Божиим, которая согрешала и каялась. Если мы посмотрим на жизнь людей, о которых говорится в Библии, то увидим, что каждый из них представлен не столько как исторический персонаж, не столько как личность, совершившая те или иные дела, но как человек, предстоявший перед лицом Бога Живого. Исторические и иные заслуги человека отходят на второй план, остается то, что всего важнее: сохранил человек

верность Богу или нет. Если мы будем читать Библию под этим углом зрения, то увидим, что многое из того, что говорится о древних праведниках и грешниках, является ни чем иным как летописью *нашей* души, *наших* падений и восстаний, *нашего* греха и покаяния.

Вспомним Иону. Многие из нас читали книгу, повествующую об этом ветхозаветном пророке, и многие, вероятно, восприняли ее как прекрасную древнюю сказку, как легенду о человеке, которого Бог спас из чрева кита. И немногие, наверное, задумывались о том, что история Ионы – это история многих тысяч, миллионов людей, на которых Богом была возложена та или иная миссия, но которые, не справившись с ней, пытались бежать от лица Божия. Разве не случалось и с нами, что мы отказывались исполнять повеление Бога и пытались скрыться от Него? Разве не оказывались мы порой в бездне обезбоженности и оставленности, подобно Ионе “во чреве китове”? Разве не взывали из этой бездны к Богу, поняв, что от Него некуда бежать?

В псалмах Давида – другого ветхозаветного героя, о котором говорится в Великом каноне, – мы читаем: “Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, – и там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя” (Пс. 138:7-10). Поистине, Бог присутствует всюду, и от лица Его никуда не скрыться.

Бог присутствует даже там, где, как нам кажется, Его нет. И Он всегда обращен к нам, даже если мы думаем, что Он отвернулся от нас. Бог никогда не отворачивается от человека, но человек отворачиваемся от Бога – в этом и заключается человеческая трагедия. По словам одного средневекового западного богослова, Бог никогда не оставляет нас, но мы оставляем Его; Бог всегда

слышит нас, но мы часто не слышим Его; Бог всегда внутри, но мы оказываемся снаружи; Бог всегда рядом, но мы нередко далеки от Него. Бог не ввергает человека “во чрево китово”, но человек сам бежит от Него, садится на корабль, попадает в бурю, а потом оказывается в пучине богооставленности. И тогда “из глубины”, из бездны он взывает к Богу, и Господь приходит к нему на помощь.

Вот в чем мы каемся, вот о чем мы плачем во время Великого поста. О том, что многие дни, которые были даны нам для покаяния, для исполнения заповедей Божиих, дни, когда мы могли жить с Богом, предстоять перед лицом Бога, мы прожили без Него, вдали от Него. Драгоценные дни жизни, дарованные нам для того, чтобы мы могли приблизиться к Богу, мы потеряли, погубили. Жизнь была дана каждому из нас, чтобы мы пришли к Богу и узрели Его лицом к лицу, но мы не увидели Его. И кто знает, сколько еще Великих постов суждено нам пережить, сколько отпущено нам возможностей для покаяния. Может быть для кого-то их стоящих здесь этот Великий пост окажется последним шансом пересмотреть свою жизнь и обратиться к Богу.

Вслушиваясь в слова Великого канона, всматриваясь в историю жизни людей, бежавших от Бога, но настигнутых Им, людей, которые оказывались в безднах, но которых Бог выводил оттуда, подумаем о том, как Бог выводит каждого из нас из бездны греха и отчаяния для того, чтобы мы принесли Ему плоды покаяния.

Не нужно думать, что покаяние заключается в том, чтобы копаться в собственных грехах, заниматься самобичеванием, стараться выявить в себе как можно больше злого и темного. Истинное покаяние – это когда мы обращаемся от тьмы к свету, от греха к праведности; когда мы понимаем, что прежняя наша жизнь была недостойна высокого призвания, когда перед лицом Бога

мы сознаем, как ничтожно все то, что мы делаем, как ничтожны мы сами, и сознаем, что единственная наша надежда – Сам Бог. Истинное покаяние – это когда перед лицом Бога, “призвавшего нас в чудный Свой свет”, мы понимаем, что жизнь дана нам для того, чтобы стать детьми Божиими, чтобы приобщиться к Божественному свету. Истинное покаяние – то, которое выражается в делах, а не только в словах, в готовности прийти на помощь людям, в открытости по отношению к ближним, а не в обращенности на себя. Истинное покаяние – это когда мы обращаемся к Богу с надеждой, что, хотя и не в наших силах стать настоящими христианами, в Его силах сделать нас таковыми. Как говорится в Великом каноне, “идеже бо хощет Бог, побеждается естества чин”. Там, где Бог хочет, происходят сверхъестественные события: Савл становится Павлом, Иона изводится из “чрева китова”, Моисей проходит через море по суху, умерший Лазарь воскресает, Мария Египетская из блудницы превращается в великую праведницу. Ибо, по словам Спасителя, “человекам это невозможно, Богу же все возможно” (Мф. 19:26).

“Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное”, – говорит Господь (Мф. 3:2). И сегодня, когда мы вступаем на путь, ведущий нас к светлому Христову Воскресению, мы должны принести покаяние за наши прежние грехи, за наше отступничество, за то, что мы бежали от Бога, когда Он хотел, чтобы мы служили Ему. У каждого из нас еще есть шанс, есть время – короткое ли, долгое ли – и это время мы должны употребить на то, чтобы принести достойные плоды покаяния.

Епископ Илларион Алфеев